Солнце садилось за горизонт, окрашивая пейзаж в оранжевые оттенки, когда Рейвин и его товарищи по отряду наконец вышли из подземелья и вернулись к палисаду. Дневной свет в подземелье никогда не менялся, и это несоответствие на мгновение дезориентировало его, прежде чем он сориентировался.

Мужчины представляли собой жалкое зрелище, когда, прихрамывая, пробирались через баррикаду, поддерживая друг друга. Бинты и засохшая кровь украшали почти весь отряд. Дозорные, стоявшие на посту у входа в подземелье, смотрели на возвращающийся отряд расширенными глазами.

"Я провожу вас в лазарет, но мне нужно доложить о ситуации рыцарю-лейтенанту Бранду", - сообщил капрал Деккер своему отряду. Рыцарь-капитан Рейфолд был тем, кому в конечном итоге нужна была информация, но нельзя было просто так взять и обратиться к командиру, не пройдя через всю цепочку командования. Капралу Декеру пришлось бы пройти через своего взводного сержанта, чтобы добраться до адъютанта, а они, скорее всего, все равно попали бы к рыцарю-капитану.

Брейс был одним из тех, кто получил небольшой перелом ноги, и теперь настал черед Рейвина поддержать другого человека, подставив ему плечо для опоры. Весь отряд, даже те несколько человек, которые остались невредимы благодаря оказанию помощи, ковылял к лазарету. Многие солдаты и левийцы остановили свои дела, чтобы посмотреть на процессию. Их отряд пока был единственной группой, вернувшейся с какими-либо ранениями.

"Что с вами случилось?" - спросил мужчина с теми же знаками различия, что и у капрала Декера. Он говорил так, как будто обращался ко всему отряду, но на самом деле он обращался к капралу Декеру. Этот человек был командиром первого отряда. Капрал Лэм, я полагаю, - определил Рейвин.

"О, вы знаете, как это бывает. Эти ребята слишком неуклюжи для своего собственного блага, и они просто не могут удержаться", - ответил Декер. "Всегда заставляют меня волноваться. Не могу отправиться на спокойную прогулку без того, чтобы хотя бы парочка из них не уколола пальцы на ногах".

"Серьезно? Кучка гоблинов и орков сделала это с тобой?" Капрал Лэм поднял недоверчиво бровь. Декер нахмурился и посмотрел на другого человека.

"Нет, это был огр", - ответил он.

"Людоед?!" потрясенно воскликнул другой сержант. "Какой людоед? Вы что, прошли весь путь до самого дна?".

"Да, не так ли?" переспросил Декер. Лэм покачал головой.

"Мы были довольно осторожны и остановились после второй комнаты с орками", - сказал он.

"Мы решили закончить там, чтобы захватить еще немного серебра и иметь силы, чтобы тащить его обратно".

Капрал Лам присоединился к мужчинам в их походе в лазарет для беседы, и они, наконец, прибыли к месту назначения. Капрал Декер наблюдал за своим отрядом, идущим внутрь, чтобы получить необходимую медицинскую помощь, с которой не могла справиться полевая первая перевязка. Он махнул рукой другому человеку.

"Я расскажу вам об этом позже. Я должен убедиться, что о моих людях позаботились, а затем доложить адъютанту", - сказал Деккер мужчине. "После я расскажу вам все сочные подробности".

"Конечно", - Лэм похлопал Декера по плечу и попрощался с ним.

"Хорошо, ребята. Подлатайте себя, потом перекусите. Сегодня никто не дежурит, так что увидимся рано утром", - проинструктировал капрал Декер отряд.

Рейвин помог Брейсу добраться до свободной койки, где его могли обслужить целители. Усевшись, он махнул Рейвину рукой.

"Ладно, ладно", - сказал он. "Они быстро меня подлатают. Иди вперед. Больше не о чем беспокоиться". Рейвин похлопал его по плечу обычным солдатским жестом.

"Хорошо, Брейс", - сказал он. "К тому времени, как ты закончишь, я, наверное, уже буду спать, так что увидимся утром". Выйдя из лазарета, Рейвин помахал рукой остальным мужчинам и попрощался с ними.

Рейвин потащил свое уставшее тело в столовую. Он наскоро перекусил в почти пустой столовой, а затем с наступлением сумерек направился к своей палатке. Он забрался в спальный мешок, а затем достал свои уведомления.

Выход из подземелья

Расчеты...

Первый этаж: Завершен

Боевой опыт: Exp +155

Босс побежден: Exp +200

Бонус за завершение первого этажа: Exp +500

Обнаружена аномалия. Вычисляю...

Определено Босс убит в одиночку: Бонус Exp +300

Полезная подсказка: Система определила, что вы вступили в бой с боссом без помощи вашей группы. Другие участники боя были настроены дружелюбно по отношению к боссу, поэтому система определила, что это было одиночное убийство.

Расчеты...

Первый этаж определен не завершен Соло. Достижения не присуждаются.

Достижение! Победил врага 3 уровня в одиночку, находясь на 1 уровне!

Физические статы +1

Повышение уровня!

Опыт 776/800

Рейвин улыбнулся, увидев уведомления. Это был первый раз за долгое время, когда он получил объяснение от Записи Акаши. Получение награды за убийство босса в одиночку привело к тому, что система нечаянно сообщила ему, что есть достижения, связанные с прохождением этажей в одиночку.

Судя по количеству гоблинов и орков, с которыми ему придется сражаться и победить в одиночку, чтобы получить зачет за одиночное прохождение оставшейся части подземелья, он не надеялся, что сможет сделать это в ближайшее время. Об этом можно было подумать в будущем, но для того, чтобы справиться с этим этажом и комнатой босса в одиночку, ему нужно было быть как минимум на третьем уровне.

Рыцарь-капитан Рейфольд мог бы сделать это, не покладая рук, но интересно, получит ли он какое-нибудь преимущество в зависимости от своего уровня? Я недостаточно знаю, как все это работает, подумал он.

Он распределил нераспределенные очки статов, доведя свою Ясность до уровня других статов Разума, а затем добавил несколько очков в Физику. Он закрыл глаза, и вскоре его сморил сон.

Позавтракав вместе с отрядом, Рейвин доложил рыцарю-лейтенанту, чтобы тот продолжал

исполнять обязанности помощника. Положения о том, что нельзя говорить о Подземелье другим отрядам, не распространялись на левитов, поэтому Рейвин нашел немного времени, чтобы рассказать Тейлону о том, что можно найти в нижних частях. Тейлон понял способности его и его соотечественника и поклялся повернуть назад, как только они услышат звонкие звуки добычи. Возможно, среди левийцев и были те, кто уже достиг второго уровня, но они все еще были плохо подготовлены для борьбы с чем-то действительно опасным.

Рейвин продолжал читать книгу, выхватывая то тут, то там лакомые кусочки информации, необходимой младшему офицеру, но его все время отвлекали. Рыцарь-лейтенант, поглощенный своей работой, время от времени поглядывал на Рейвина и усмехался. В конце концов Рейвин закрыл книгу, отложил ее в сторону и посмотрел на адъютанта. Старший посмотрел на Рейвина, заметив, что юноша смотрит на него.

"Похоже, ученик рано или поздно станет мастером", - сказал он со смехом. "О, мастер, примите этого скромного ученика в свои ряды. Научи меня своим приемам и раскрой секреты легендарной техники "Тысячелетней боли", хахаха". Мужчина больше не мог сдерживать смех и, наконец, сломался. Он вытер слезу с глаза, и Рейвин закатил глаза на его выходку.

"А если серьезно, - продолжил мужчина, успокоившись. "Как тебе вообще пришло в голову напасть на огра таким образом?"

"Ну..." Рейвин вытянул слово, обдумывая свое душевное состояние в тот момент. "Я видел, что людоед собирался убить орков, которые заковали его в цепи, и пока он метался, расправляясь с ними, его набедренная повязка подпрыгивала. Я случайно заметил ее, и она выскочила на меня, как будто была четкой мишенью. У меня не было времени думать о чем-то еще, и я просто ухватился за эту возможность", - закончил он, пожав плечами. Рыцарь-лейтенант слушал его, потирая подбородок.

"Это хорошо, что ты так поступил. У огров очень толстая кожа. Она не дотягивает до уровня естественной брони, но обладает достаточной устойчивостью к колющим и режущим повреждениям. В схватке с людоедом лучше всего использовать тупое оружие, чтобы разбить ему колени и обездвижить. Когда он не сможет передвигаться, атакуйте его сзади или с расстояния. Рогатки лучше стрел, так как они могут разбить его крошечный мозг в черепе, в то время как стрелы имеют тенденцию отскакивать и вызывать синяки, если только у вас нет навыка прицеливания на приличном уровне, чтобы точно определить слабые точки, такие как глаза, рот, горло и, если это необходимо по какой-либо причине, уши."

"Хм, у меня навык Прицеливания на 19 уровне", - проговорил Рейвин. Рыцарь-лейтенант Бранд удивленно поднял брови на секунду, но затем вернул лицу нейтральное выражение.

"Конечно, есть", - язвительно сказал он. "19, в сочетании с твоим уровнем владения дальнобойным оружием, может быть достаточно. Если вы будете достаточно близко. Огры относятся к третьему уровню. Поэтому у них хорошая скорость реакции и способность уклоняться. То, что вы обездвижили их ноги, не означает, что они не могут крутить своим телом.

"Кстати, судя по отчету, который дал Декер, огр, с которым вы столкнулись в подземелье, похоже, был низкого третьего уровня. Скорее всего, ниже 10-го уровня. Это типично для подземелья первого уровня", - пояснил Бранд. Рейвин понимающе кивнул головой.

После короткого перерыва оба вернулись к своим делам. Рыцарь-лейтенант Бранд был занят своими отчетами и планированием, а Рейвин попытался вернуться к чтению книги. Однако разговоры о Подземелье отвлекли его, и ему было трудно сосредоточиться на словах на странице. Как только речь зашла о подземелье, его что-то кольнуло, но он никак не мог понять, что именно.

Он постукивал пером по столу, перебирая в памяти события предыдущего дня. Они начали с еды, как обычно, затем прошли через туннель в буте, чтобы попасть в Подземелье. Брейс повторил информацию о подземельях, которую он знал во время похода, а затем они исследовали надземную часть, которая была идеальным зеркалом внешнего мира.

Подождите... Идеальное зеркало? Рейвин отложил перо и поднял глаза на адъютанта.

"Сэр, меня уже некоторое время мучает одна мысль", - заговорил Рейвин. Рыцарь-лейтенант Бранд жестом велел ему продолжать работу. "Когда мы вошли в Подземелье, оно было как идеальное зеркало внешнего мира, за исключением базы".

"Ммм", - признал Бранд. "Подземелья имеют ту же обстановку и детали, что и местность, в которой они находятся".

"Но, сэр", - сказал Рейвин с некоторой опаской. "В Подземелье прямо под нашими ногами была гигантская система подземных пещер".

Рыцарь-лейтенант Бранд застыл с пером на середине штриха. На мгновение он застыл в таком положении, а затем посмотрел на Рейвина расширенными глазами.

"Мы совершенно упустили этот момент!" воскликнул он. "Пойдемте", - он резко встал и вышел из палатки, заставив Рейвина броситься следом. Двое мужчин быстро направились к палатке рыцаря-капитана Рейфолда. Один из часовых, стоявших на посту у палатки командира, хотел было сообщить об этом капитану-рыцарю Рейфолду, но Бранд отмахнулся от него.

"Чрезвычайная ситуация", - просто сказал он. Человек прекратил свои движения и снова стал в боевую стойку.

Рейвин последовал за адъютантом в палатку. Она была скудно обставлена. Даже скуднее, чем палатка рыцаря-лейтенанта Бранда, если такое вообще возможно. Рыцарь-капитан, зная, что его адъютант не станет врываться без предупреждения, если только на то нет веской причины, немедленно прекратил свои занятия и обратил все свое внимание на старпома.

"Мы кое-что упустили из виду, сэр", - без предисловий заявил рыцарь-лейтенант. "Рейвин довел до моего сведения, что здесь, в реальном мире, с большой вероятностью существует копия подземных пещер".

Рыцарь-капитан вскочил на ноги. Рейвин заметил, как у него дернулся глаз, а лицо попыталось и не смогло принять гримасу. Такого выражения на его лице я еще не видел, - лениво размышлял Рейвин.

"Отведи меня ко входу в туннели", - приказал Рейфолд. Он быстро вышел из-за стола, и Рейвин понял, что тот разговаривал с ним. Он повернулся и направился к створкам палатки, но потерял опору и едва не рухнул.

Земля была не там, где должна была быть. Рейвин низко присел, чтобы центр тяжести был как можно ближе к земле, и тут земля начала раскачиваться из стороны в сторону. Чрезвычайно громкий, продолжительный рев, подобного которому он никогда не слышал, заглушил все остальные звуки, и он смутно заметил, что двое других мужчин покачиваются, пытаясь сохранить равновесие.

Шум и движение возникли из ниоткуда. Не было ни нарастания, ни крещендо. В один момент все было спокойно, а в другой - земля пыталась стряхнуть их с себя. Казалось, что кричит сама земля.

Сильная вибрация сопровождала стремительное движение горы из стороны в сторону, и земля разорвалась на части. Она словно превратилась в огромную зияющую пасть. Трещина появилась в центре палатки, отделив Рейвина от двух других мужчин и разорвав полотно на куски, когда колья с силой дернули в стороны.

Колебания земли и появление трещины привели к тому, что земля под ногами Рейвина провалилась, и он почувствовал, что падает в пропасть. Он отчаянно уперся руками в грязь, замедляя и в конце концов останавливая свое падение. Он слышал и чувствовал, как колотится его сердце, когда адреналин перекачивался через его организм. Наконец движение прекратилось, и Рейвин облегченно вздохнул, что не провалился в яму полностью.

Он крепко держался за стену и опустил голову, задыхаясь. Он еще не выбрался из леса, но все еще чувствовал облегчение от того, что пережил катастрофу, и был уверен в своей способности без проблем подняться обратно в безопасное место. На него упала тень, пока он отдыхал.

Рейвин поднял голову и посмотрел на то, от чего исходила тень, и его глаза широко раскрылись от ужаса и отчаяния. Гигантская рука, покрытая коричневыми и светящимися красными чешуйками, с пальцами больше, чем все тело, поднялась из глубины и ухватилась за землю над ним. За ней на расстоянии вытянутой руки последовала другая, а за ней, согнувшись, показалась гигантская голова.

Это была сцена из ночного кошмара, и Рейвин почувствовал, как ослабла его хватка, удерживающая его в воздухе: один только взгляд на это существо наполнял его ужасом. Все

его тело состояло из одинаковой коричневой и светящейся красным чешуи. В глубоких ямах черепа, служивших ему глазами, полыхал огонь.

Рейвин был не в состоянии пошевелить телом, но его взгляд не желал отрываться от существа, появившегося словно из бездны. Оно подняло голову и издало громкий, пронзительный рев, сопровождавшийся ощутимой ударной волной. Кровь начала сочиться из его ушей, и Рейвин почувствовал, что один только рев сбрил часть его здоровья.

Его хватка ослабла, но все остальное тело начало затекать, настолько, что он даже не мог управлять своими легкими, чтобы сделать вдох. В мире Рейвина не было ничего, кроме страха.

Легкий пульс, исходящий из его сердца, распространился по всему телу, и там, где он проходил, тело возвращалось в нормальное состояние. Она прошла через него в одно мгновение, и если бы он не был так поглощен страхом, то заметил бы, что вернуло ему телесные функции.

У него не было времени думать или рассматривать это чудовище, пока он отчаянно пробивал себе путь к безопасной твердой земле. Вдруг тиски, как тиски, сжали его лодыжку, пронзив ногу жгучей болью. Он закричал от боли и инстинктивно начал бить ногами изо всех сил по тому, кто его схватил. Он знал, что это был не один из офицеров. Они находились на противоположной стороне трещины в земле.

Хватка ослабла, и Рейвин смог выдернуть ногу вверх, двигаясь быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Он вскарабкался по стене быстрее, чем если бы бежал.

Достигнув вершины, он перевернулся на спину и пополз прочь от дыры, не сводя с нее глаз. Внимание гигантского монстра привлекло нечто на другой стороне, испускающее поразительные волны маны. Если бы Рейвин мог мыслить здраво, он бы понял, что это, должно быть, рыцарь-капитан.

Рейвин широко раскрытыми глазами наблюдал, как он продолжает карабкаться назад от края пропасти, как рука в перчатке, на этот раз, к некоторому облегчению Рейвина, нормального размера. Она двигалась неестественно, резкими рывками и судорогами, а снизу появилось тело, полностью скрытое черной мантией. Оно встало резким движением, и его голова повернулась маленькими, быстрыми толчками, чтобы сфокусировать свое внимание на Рейвине.

Человекоподобное существо было полностью облачено в черную мантию, и не было видно ни одной части его тела. Под капюшоном была лишь тень, но нельзя было отрицать, что взгляд его был прикован к Рейвину. Его сердце заколотилось, словно ледяные пальцы впились в самую его душу.

Он сделал заикающийся шаг к Рейвину, и вдруг в его руке оказался меч. Рейвин даже не успел заметить, как он пошевелил рукой, чтобы достать оружие из того места, где оно было. Оно было помятым и ржавым, покрытым сколами, и выглядело так, словно могло рассыпаться от

легкого ветерка, но при виде этого оружия в его сознании закричало чувство опасности.

Наконец Рейвин вскарабкался на ноги. Было принято всегда носить с собой оружие, а после случая с убийцей Рейвин привык всегда таскать с собой и щит. Ему повезло, что покушение на убийство привило ему эту привычку.

Он принял боевую стойку с мечом и щитом. У него закралось подозрение, что если он повернется к этой твари спиной, чтобы попытаться убежать, то получит удар в спину, не успев сделать и нескольких шагов. У него не было другого выбора, кроме как вступить в бой.

Он наблюдал, как тварь кренится в его сторону, и заметил, что после любого движения у нее всегда наступает короткая пауза. Он рассчитал свою атаку именно на такой момент, шагнул вперед и нанес удар сверху, стараясь не перенапрягаться. Меч сильно ударил, а затем с такой же силой отскочил назад. Не было громкого лязга, как если бы он ударил по доспехам под капюшоном, и не было никакой вибрации, указывающей на то, что он ударил по чему-то сильному. Удар меча был просто отбит какой-то невидимой силой.

Глаза Рейвина широко раскрылись в тревоге, и он инстинктивно поднял свой щит. Огромная сила врезалась в его щит, отбросив его назад, в лицо, и подбросила его на несколько футов в воздух, чтобы он приземлился, перекатываясь с боку на бок. Его голова поплыла, а зрение помутнело, когда он остановился. В его здоровье был вырезан значительный кусок, хотя технически ему удалось блокировать удар. Удар был нанесен так быстро, что он не успел заметить никакого движения.

Пошатываясь, он поднялся на ноги и восстановил равновесие. Существо снова двинулось к нему медленной, дергающейся походкой. Рейвин тяжело дышал, пытаясь найти решение. Он почувствовал, что в его отведенной в сторону руке что-то не так, и посмотрел вниз на свой щит. Когда он посмотрел на него, тот вдруг раскололся пополам и рассыпался. Он не смог поглотить все повреждения от удара.

Рейвин снова посмотрел на ужасающую сущность. Оно сделало еще один шаг к нему, и вдруг без всякого предупреждения оказалось прямо перед ним. От испуга Рейвин споткнулся о собственные ноги и упал, пытаясь отступить. Он почувствовал, как ветер от косой сабли, которую он не мог видеть, прошел в считанных сантиметрах над его головой. Ему очень повезло, но рассчитывать на повторение не приходилось.

Он снова вскочил на ноги и отступил назад. Что делать? Что делать? Его начала охватывать паника. Он совершенно не подходил своему противнику. Он знал, что его меч не сможет ничего с ним сделать, но ему казалось неестественным отбросить единственное подобие защиты, поэтому он держал его в руке.

Не имея других вариантов, Рейвин позволил инстинктам взять верх над своими действиями, и, вспомнив маневр, который он совершал несколько дней назад, в его свободной руке возник огненный кнут. Он взмахнул ею, пытаясь связать противника, и, не встретив такого же сопротивления, как при ударе мечом, аккуратно обхватил врага.

Рейвин увидел, что черная мантия дымится и обугливается в месте соприкосновения с его мана-конструктом, поэтому он перекачал больше маны через кнут, как через канал. Мантия загорелась, и Рейвин почувствовал минутное облегчение: казалось, он нашел решение. Однако радость быстро сменилась ужасом, когда мантия полностью сгорела и превратилась в пепел, обнажив скрывавший ее гротеск.

Перед ним появился скелет. Местами к нему еще прилипли куски гниющей плоти, а верхнюю часть черепа украшали клочья серебристых волос. В пустых глазницах гигантского монстра горело бездонное пламя, а его челюсть быстро двигалась вверх-вниз, словно он смеялся над ним.

По позвоночнику Рейвина пробежал холодок, а все волосы на его теле встали дыбом. Он потерял концентрацию, и когда огненный хлыст рассеялся, скелет сделал еще один рывковый шаг в его сторону. В его сознании всплыло то, что сказал ему рыцарь-лейтенант Бранд.

"Лучше всего использовать тупое оружие, чтобы разбить ему колени и обездвижить".

У Рейвина не было тупого оружия, но у него была мана земли. Если он мог сделать кнут из огня, то почему он не мог сделать молот из земли? Рейвин продолжал отступать назад, концентрируя свою силу воли, чтобы вызвать в руке ману, настроенную на землю.

Он представил себе внушительных размеров молот, и мана медленно собралась и начала формировать древко, пока он сохранял дистанцию и зрительный контакт. Он боялся, что если он снова отвернется, то она сделает то же движение и мгновенно появится рядом с ним.

Огромный рев раздался со стороны гигантского монстра, и тело Рейвина закрылось, когда ударная волна прошла сквозь него, снова сбрив часть его здоровья. Он не осмеливался посмотреть, но знал, что его здоровье ниже 50% только по трем косым ударам. Он потерял концентрацию, и медленно формировавшийся вал рассеялся, и он не смог удержаться от того, чтобы не перевести взгляд на свою руку.

Он почувствовал приближающуюся опасность. Существо, не сводя с него глаз, вновь появилось прямо перед ним. Рейвин стоял, слегка согнув колени, и, будучи на мгновение оглушенным, никак не мог правильно использовать силу своих конечностей, чтобы уклониться от неизбежного удара.

Он сделал единственное движение, которое мог придумать, и позволил своему телу рухнуть на пол, и снова почувствовал, как над его головой пронесся ветер от удара меча. Времени на раздумья у него не было - он отдался во власть своей маны и сформировал наиболее подходящее для данной ситуации оружие земли. Оно быстро появилось в его руке, и, используя все силы, которые он мог применить в своем неудобном положении, он ударил открытой рукой в сустав колена скелета.

Кирпич, созданный из маны, врезался в сустав, полностью разрушив его. Повреждения были настолько разрушительными, что нижняя часть ноги отделилась и отлетела в сторону. Скелет

рухнул на землю рядом с Рейвином, потеряв способность сохранять равновесие. Рейвин быстро отступил от упавшего существа.

Встав на ноги, Рейвин с завороженным ужасом наблюдал, как скелет угрожающе наклонил голову назад и начал ползти к нему, подтягиваясь вперед руками. Воспользовавшись тем же моментом, что и раньше, Рейвин прыгнул вперед и обрушил свою самодельную дубину на плечо скелета, державшего меч.

Рейвин с облегчением вздохнул, когда плечо хрустнуло, и рука упала на землю. Воспользовавшись тем, что скелет потерял способность атаковать его своим оружием, Рейвин несколько раз ударил его по черепу своим кирпичом. На черепе образовались трещины, и он почувствовал, как сквозь раны начала просачиваться отвратительная мана. Он понятия не имел, что это за стихия, но она была отвратительной.

В порыве вдохновения он превратил одну из сторон кирпича в острое лезвие и вогнал его в одну из трещин. Сфера маны, расположенная в его голове, которая была источником тошнотворной маны, просачивающейся сквозь нее, лопнула, как пузырь, и скелетное тело замерло. Рейвин отступил назад, вытирая пот со лба, наблюдая, как на его глазах распадаются кости.

Рейвин едва не рухнул от облегчения, но звуки боя напомнили ему, что он еще не в безопасности.

Он был удивлен, что никто не пришел ему на помощь во время боя. Хотя схватка была недолгой, но и не короткой, а у палатки стояли двое часовых. Он огляделся, и везде, где только можно было увидеть, солдаты и левийцы лежали, развалившись на земле.

Они не были мертвы, он видел, как они пытаются дышать, но у них не было той защиты, которая была у него от того, что заставило его тело застыть в ужасе. Единственными, кто не рухнул на землю, были он сам, рыцарь-капитан Рейфольд, который сражался с гигантским монстром, оставшимся в дыре и возвышавшимся над ней верхней частью тела, и рыцарь-лейтенант Бранд.

Адъютант доблестно стоял рядом с рыцарем-капитаном, защищая его от посягательств новых мерзостей, с которыми сражался Рейвин. Он держался молодцом, отбиваясь сразу от трех из них, но у Рейвина свело живот, когда он увидел, как из гигантской пропасти начали выползать еще десятки.

Бранд сражался с тремя неподвижными скелетами, но у него была та же проблема, что и у Рейвина. Его оружие не наносило никакого урона. Рейвин не мог достать его, даже если бы захотел, из-за дыры, но в любом случае было бы глупо вступать в бой. Единственное, что он мог сделать, - это воззвать к обнаруженному им слабому месту.

"Рыцарь-лейтенант!" Он закрыл рот руками и закричал. "В их черепах есть сфера маны. Ты должен использовать ману, чтобы пробить ее, и это убьет их!"

"Я не могу использовать ману таким образом!" воскликнул Бранд. Рейвин стоял в нерешительности, пытаясь придумать решение. Бежать туда было бы самоубийством. Он едва пережил одного, а адъютант сражался с тремя, и еще десятки надвигались на этих двоих.

Внезапно из рыцаря-капитана Рейфольда хлынул яркий свет. Он на мгновение оттолкнул гигантского монстра и, воспользовавшись случаем, отпрыгнул назад и поднял меч в воздух. Золотой свет закружился вокруг него, а затем десятки острых золотых копий ударили и пронзили черепа всех неживых. Очевидно, он слышал крики, когда сражался с огромным существом.

Другое, гораздо более крупное копье света выстрелило в небо. Это движение, очевидно, истощило все силы командира, так как после его выполнения он рухнул на колени, задыхаясь. Гигантское чудовище почувствовало слабость своего противника, но прежде чем оно успело принять меры, из облаков вырвался огромный световой меч и разрубил его череп.

Из чудовища вырвался последний скорбный вопль, и оно вспыхнуло золотым пламенем, которое быстро поглотило его.

Трое мужчин, стоявших перед этим ужасом, наконец, рухнули в изнеможении. Тишина наполнила землю, но они выжили.

http://tl.rulate.ru/book/74791/2217885